

Цзян Сюэ в одно мгновение превратилась в фурию:

— Ли Лэ! Чтоб ты сдох, твою мать! Тун Юэ всего пару слов сказал, а ты уже полез в его старые раны! У тебя мозги в скороварке взорвались, что ли? Е Юйфаня я привела! Не уважаешь его — значит, не уважаешь меня! Не уважаешь меня — я с тебя рожу спуцу! Мать твою, получил какую-то дурацкую награду и возомнил себя королём! Все собрались тебя поздравить, а ты ещё и нос задрал! С чего ты такой важный выискался? Нарисовал кучу рамбутанов!

Закончив свою тираду, Цзян Сюэ оглядела стол. Все замолчали. Юй Чучу потянула её за рукав и сказала плачущим голосом:

— ...Сестра Сюэ, успокойся, давай поговорим спокойно!

Тун Юэ:

— Да, сестра Сюэ, Сяолэ просто перебрал!

— Какого чёрта тут спокойно разговаривать! — Цзян Сюэ швырнула ещё одну чашку. — Делайте что хотите, я с вами больше не играю!

С этими словами она схватила Е Юйфаня за руку и вытащила его наружу.

— Я в ярости! Так хочется кого-нибудь ударить! Хочется порвать его поздравительный список! Хочется сжечь его мольберт! — Цзян Сюэ быстро шла по школьному двору, издавая какие-то нечленораздельные вопли, сорвала резинку с хвоста, и волосы рассыпались по плечам. — Я просто в бешенстве!

Е Юйфань молча шёл за ней, тоже слегка потрясённый только что увиденным. Не только из-за нападок Ли Лэ, но и из-за Цзян Сюэ... кхм.

Цзян Сюэ вдруг остановилась. Её лицо постепенно покраснело, всё тело затряслось.

— Эм, Е Юйфань... — смущённо обернулась она.

Е Юйфань:

— Да?

Цзян Сюэ хотела что-то сказать, но увидела, что Е Юйфань с интересом смотрит на неё. Ей отчаянии захотелось закричать в небо: «Мой образ!»

— То, что только что произошло... извини. Не принимай близко к сердцу, — смущённо сказала Цзян Сюэ.

— Насчёт Ли Лэ? — Е Юйфань засунул руки в карманы и спокойно сказал:

— Всё в порядке.

Цзян Сюэ:

— Ты так серьёзно рисуешь, так стараешься, а он такое про тебя говорит! Это ужасно!

Е Юйфань улыбнулся:

— Просто я только сейчас узнал, что, оказывается, в воображении учеников художественного направления, мы смотрим на вас именно так.

Цзян Сюэ поспешила заявить:

— Я так не думаю!

— Я тоже так не думаю, — сказал Е Юйфань.

Цзян Сюэ вздохнула:

— Но, если честно, возможно, многие, кто не смог поступить в старшую школу или пошёл по пути искусства, в глазах большинства людей действительно стоят ниже. Мы тоже чувствуем себя неуверенно, завидуем, стремимся к вашей жизни. — Цзян Сюэ сжала кулаки. — Ты, может, не знаешь, но в экспериментальной средней школе мой отец тоже знал о тебе. Папа говорил, что на каждом родительском собрании мечтал, чтобы в нашей семье был такой сын, как ты.

«...» — Е Юйфань подумал: «Если бы твой отец знал, что у меня психическое заболевание, вряд ли бы он так сказал». — В каждом деле есть свои мастера, учёба — не единственный путь.

Потом он спросил:

— Ты сказала, что Ли Лэ полез в старые раны Тун Юэ. Что ты имела в виду?

Цзян Сюэ осторожно огляделась по сторонам, приблизилась к Е Юйфаню и сказала:

— Скажу, но ты должен хранить секрет!

Е Юйфань:

— Хорошо.

Цзян Сюэ прошептала:

— В средней школе Тун Юэ был влюблён в своего старосту. У того тоже были хорошие оценки, он поступил в вашу школу. Когда они заканчивали учёбу, Тун Юэ признался ему в чувствах, а тот назвал его больным, извращенцем, очень сильно ранив Тун Юэ.

Е Юйфань нахмурился:

— Как может быть такая девушка?

— Нет-нет, — таинственно сказала Цзян Сюэ. — Их староста был парнем.

Е Юйфань на мгновение остолбенел:

— Тун Юэ нравятся парни? Он...

— Да, он гей, — Цзян Сюэ посмотрела на выражение лица Е Юйфаня и спросила:

— Тебя это отвращает?

Е Юйфань глубоко вдохнул:

— Впервые слышу о таком, немного сложно переварить.

Цзян Сюэ:

— Если бы мне сразу сказали, я бы тоже не смогла принять. Но мы узнали об этом, только когда уже какое-то время знали Тун Юэ. Он очень хороший человек, и любит играть с девчонками, и у него такие же увлечения, как у нас, и он может говорить с нами обо всём, совсем как лучшая подруга.

Е Юйфань:

— Он, наверное, тот, кто родился не в своём теле?

Цзян Сюэ:

— О, как точно подмечено! Он умеет готовить, шить, вышивать крестиком, складывать тысячу журавликов, плести браслеты, любит наряжаться, очень чистоплотный, его стиль рисования очень нежный и мягкий... Будь он девушкой — был бы идеален!

Е Юйфань задумался.

Цзян Сюэ снова переспросила:

— Тебя это отвращает?

Е Юйфань:

— Нет.

Цзян Сюэ облегчённо вздохнула:

— Отлично. Тун Юэ очень ранимый, Ли Лэ своими словами наверняка сильно его задел. Не знаю, плачет ли он сейчас. Мне кажется, ты ему нравишься.

Е Юйфань: «...»

Впервые столкнувшись с нестандартным проявлением симпатии, Е Юйфань обнаружил, что у него нет никаких негативных чувств. Он лишь слегка смутился.

Быть любимым кем-то — на самом деле очень приятное чувство.

Как и каждый раз за последние десять с лишним лет, когда ему признавались в чувствах или говорили, что кто-то в него влюблён, в сердце поднималась лёгкая радость. Как перфекционист, восхищение окружающих иногда было для него духовной пищей.

Но не на каждое чувство он мог ответить взаимностью. У Е Юйфаня был только один человек, одно сердце, и с детства он влюблялся лишь в одну девушку. Поэтому в большинстве случаев он мог лишь вежливо отказать, одновременно испытывая благодарность к тем, кто его любил.

Но когда Цзян Сюэ сказала, что Тун Юэ, возможно, испытывает к нему чувства, Е Юйфань на мгновение всё же испытал неловкость.

— Ты сказала, что Ли Лэ нарисовал кучу рамбутанов. Что это значит? — сменил тему Е Юйфань.

— А, это его работа на конкурс, мы её видели, — смущённо усмехнулась Цзян Сюэ. — Он нарисовал не рамбутаны, просто это на них похоже...

— Я думал, есть какой-то другой смысл, — тоже улыбнулся Е Юйфань и спросил:

— Что это за конкурс креативного рисунка, о котором вы говорите? Участвуют только такие ученики, как вы?

Цзян Сюэ:

— Этот конкурс всекитайский, могут участвовать все от 14 до 18 лет, не обязательно быть учеником художественной школы. Мы учимся этому, чтобы найти путь в жизни, но есть и те, кто с детства занимается в профессиональных студиях. Одни рассматривают рисование как хобби, другие идут по пути профессионального художника... Если получишь награду, это не только запишут в личное дело, но и дадут дополнительные баллы при поступлении в художественную академию. Самое главное — можно получить финансирование!

Е Юйфань:

— Финансирование?

— Да... — Цзян Сюэ помнила только, что есть финансирование, но не знала конкретики. Она почесала голову. — Может, купим журнал «Художник»... А! Сегодня как раз десятое число, должен выйти новый номер, там будут опубликованы результаты конкурса и работы победителей!

Цзян Сюэ, схватив Е Юйфаня, побежала к газетному киоску у школьных ворот. Продавец возбуждённо сказал:

— Эту книжку продаю уже давно, но сегодня продаётся лучше всего. Осталось меньше десяти экземпляров. Говорят, кто-то из вашей школы получил награду...

Цзян Сюэ достала кошелёк. Толстый журнал с цветными страницами в то время стоил 20 юаней за номер, что было довольно дорого. Получив журнал, она сняла прозрачную упаковку, листая страницы, ворчала:

— Этот Ли Лэ, не знаю, что у него в голове случилось. Такая большая удача... Испортил всё настроение!

— Из-за меня, — с долей вины сказал Е Юйфань.

— Нет-нет, не думай так. Он обычно такой бунтарь... А, нашла! — Цзян Сюэ показала Е Юйфаню. — Это Китайский фонд искусств, созданный при инвестициях альянса арт-дилеров и ассоциации художников, оказывает специальную финансовую поддержку талантливым художникам... Смотри, в альянсе арт-дилеров есть корпорация «Хунъюнь» семьи Гуань, корпорация «Мир искусства» семьи Бай — обе супер-супер богатые!

— Понятно, — Е Юйфань взял журнал и, перелистывая страницу с напечатанными работами победителей, остановился — на первой странице была напечатана работа, занявшая первое место, «Сон».

Е Юйфань внимательно рассмотрел эту не слишком сложную по технике исполнения работу в жанре наброска. Два человека: один спит, другой бежит, но у них одна общая нога. Какой

простой и ясный язык. Он погрузился в молчание, но кровь в его жилах волновалась и кипела, потому что эта картина без прикрас рисовала и его собственное состояние души.

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16335/1474922>